

На правах рукописи

ФЕДОТОВА МАРИНА ГЕННАДЬЕВНА

**ОЗНАЧИВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ
КАК ФАКТОР СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО ТРАНЗИТИВНОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Омск
2016

Работа выполнена на кафедре «Философия и социальные коммуникации»
ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет»

Научный консультант:

доктор философских наук, профессор **Владилен Осипович Бернацкий**

Официальные оппоненты:

Мартишина Наталья Ивановна

доктор философских наук, профессор ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», кафедра «Философия и культурология», заведующая кафедрой

Разумов Владимир Ильич

доктор философских наук, профессор ФГБОУ ВО «Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского», кафедра философии, заведующий кафедрой

Гончаров Вадим Николаевич

доктор философских наук, доцент ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», кафедра философии, профессор

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Защита состоится 21 февраля 2017 г. на заседании диссертационного совета Д 212.008.08 при Северном (Арктическом) федеральном университете имени М. В. Ломоносова по адресу: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке САФУ имени М. В. Ломоносова по адресу: 163002, г. Архангельск, ул. Смольный Буян, д. 1.

Автореферат разослан « ____ » _____ 201_ г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат философских наук, доцент

Л. А. Морщикина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению роли означивания социальной информации в процессе перехода общества от состояния транзитивности к состоянию динамической стабилизации.

Актуальность темы исследования обусловлена противоречивыми результатами глобализации с акцентом на вестернизацию и вступлением развитых стран в шестой технологический уклад на базе NBIC-технологий (для России это национально-технологическая революция), и принципиально новой мировой финансовой системой Блокчейн. Данный этап представляет собой переход (транзит) к инновационной цивилизации, в котором роль знакового представления всех элементов реальности многократно возрастает.

Особое значение в процессе социальных преобразований имеет изменение ценностей и норм общественной жизни, жизненного мира человека. До тех пор, пока отсутствует ценностно-нормативный консенсус в обществе, пока не получает разрешения конфликт между ценностями предшествующего и последующего этапов развития общества, транзит остается перманентным. В настоящее время такая ситуация характерна для многих стран мира. Но следует выделить Россию, для которой в силу вызовов глобализации жизненно важно формирование социально-политического согласия на основе сохранения преемственности ценностей, иначе ей грозит распад вплоть до ликвидации общества как целостности. Таким образом, существует проблема завершения транзита на основе сохранения преемственности ценностей. Основные аспекты этой проблемы могут быть сформулированы в виде следующих вопросов: какое влияние на динамику транзитивного общества оказывают объективные и субъективные факторы? Каково место и роль означивания среди этих факторов? При помощи каких коммуникативных механизмов означивание может способствовать завершению транзита? Обсуждение данных вопросов связано также с постановкой более широкого круга проблем: Какова роль конструирования проекта нового устойчивого общества в переходный период? Какая деятельность социальных субъектов способствует достижению ценностно-нормативного консенсуса? Какова оптимальная модель перехода к новому устойчивому обществу?

По мнению диссертанта, проблему завершения транзитивных процессов невозможно рассматривать, руководствуясь лишь действием объективных факторов. Изменения в обществе начинаются со смены внутренних ценностных установок (субъективные факторы), продолжаются институциональными и экономическими изменениями (объективные факторы). И, наконец, для завершения переходного периода и дальнейшего устойчивого развития общества решающей становится роль субъективных факторов: компетентность

и профессионализм управленческих кадров, адекватность предлагаемых проектов выхода из состояния транзита, и, что особенно значимо, воссоздание ценностно-нормативного консенсуса. В транзитивном обществе в силу нелинейности его развития ориентация исследователя на анализ субъективных факторов (в частности, содержания и способов коммуникации) наряду с объективными имеет принципиальное значение. При этом если иметь в виду две стороны коммуникативного процесса – содержательную и технологическую – приоритет остается именно за выработкой, трансляцией и усвоением смысла социальными субъектами, т.е. процессом означивания. Означивание в обществе связано с борьбой социальных субъектов за власть над общественным сознанием, с утверждением собственного варианта знаковой репрезентации проекта нового устойчивого общества, управлением процессом означивания. Знаковая репрезентация нового устойчивого общества является продуктом консенсуса при конструировании новой социальной реальности борющимися за власть социальными субъектами.

Столь значительная роль означивания социальной информации в конструировании нового устойчивого общества недостаточно осмыслена в научных исследованиях. Недооценка выработки представлений о новом обществе, новых ценностей и норм в переходный период наряду с разнонаправленностью интересов социальных групп ведет к невозможности разработки оптимальной модели перехода, обеспечивающей завершение транзита на основе сохранения преемственности ценностей. Различие интересов социальных групп, кроме того, обуславливает нелинейный характер процесса означивания. Таким образом, актуальной является разработка теоретических и методологических принципов осмысления переходных (транзитивных) этапов общественного развития.

Актуальность темы исследования в практическом отношении связана с широким использованием в транзитивном обществе коммуникативных технологий, частью которых являются способы означивания социальной информации. Означивание как технология называния организации, торговой марки, товара и т.п. является составной частью маркетинговых коммуникативных технологий (реклама, PR, брендинг) и рассматривается в соответствующей литературе. Между тем, при наличии довольно большого числа работ, посвященных общим вопросам коммуникативистики, недостаточно исследованы конкретные модели означивания, оказывающие влияние на процессы формирования и распространения социальной информации в обществе, конструирование соответствующей социальной реальности. Многовариантность означивания социальной информации в транзитивном обществе создает ситуации наложения друг на друга различных

семиотических систем, формирует дополнительные коммуникационные и социальные пространства, которые также требуют исследования. Дополнительный стимул исследования моделей означивания социальной информации придаёт необходимость поиска средств противодействия манипуляциям общественным сознанием.

Степень разработанности проблемы

Основными концептами, на которых базируется исследование, являются понятия «транзитивное общество», «социальная коммуникация», «социальное конструирование» и «означивание».

Общепризнанного понимания термина «транзитивное общество» и его специфики в социально-философской литературе не сложилось. Термин начал активно использоваться в 1990-е г., поэтому современное понятие автор соотносит с близкими по смыслу «изменяющимся» или «трансформирующимся» обществом.

Исследования транзитивного общества основываются на следующих основных позициях. Во-первых, транзитивное общество понимается как общество в процессе активной трансформации. Истоки такого подхода содержатся в произведениях античных философов Гесиода, Гераклита, Платона, Аристотеля, представителей немецкой классической философии И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля и философии марксизма (К. Маркс, Ф. Энгельс), рассматривавшими социальный мир с позиций непрерывного процесса изменений. История как процесс постоянной трансформации, смены цивилизаций, смены базовых принципов, на которых держится общество, описана в работах представителей цивилизационного подхода: Н.Я. Данилевского, К. Мангейма, А. Дж. Тойнби, Т. де Шардена, К. Ясперса и др.

Во-вторых, изменения в обществе рассматриваются в социокультурном аспекте в рамках идеи евразийской культуры и этносоциального организма (Н.Н. Алексеев, Г.В. Вернадский, Л.Н. Гумилев, Л.П. Карсавин, П.Н. Савицкий, В.С. Соловьев, Н.С. Трубецкой, С.Л. Франк, А.С. Хомяков и др.). Современные авторы А.А. Булыгина, Е.А. Тюгашев, М.В. Удальцова и др. на основе идей евразийства разрабатывают подход к транзиту как перманентному состоянию, вызванному к жизни природными особенностями, социокультурными обстоятельствами, спецификой исторической судьбы славянских народов.

В-третьих, прикладным вариантом философского подхода, разработанным для объяснения процедуры и условий перехода от тоталитарных к демократическим режимам в рамках парадигмы модернизации, является политическая транзитология. Основы этой исследовательской

парадигмы изложены в работах Б. Мура, С.-М. Липсета и С. Роккана, Д. Растоу, А. Пшеворского, Ф. Шмиттера, Г. О'Доннела, Х. Линца, С. Хантингтона и др.

В-четвертых, механизмы развития транзитивного общества основаны на идеях нелинейной динамики сложных неравновесных систем (социосинергетики), выявляющей детерминирующую роль случайных факторов в процессе развития сильно удаленной от состояния равновесия системы. Случайность лежит в основе динамики идеально детерминистических систем с несколькими переменными (Г. Николис, И. Пригожин). Подчеркивается вариативность путей эволюции социальной системы и роль информации в выборе одного из возможных вариантов.

Основу теории самоорганизации, в свою очередь, составляет общая теория систем, изложенная в работах Л. Берталанфи, И.В. Блауберга, А. Богданова, В.В. Дружинина, В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина и др. и концепция рефлексивной самоорганизации систем управления, разработанная в рамках кибернетики (С. Бир, Н. Винер, В.Г. Поляков, В.Г. Пушкин, А.Д. Урсул, Х. фон Фёрстер, У. Р. Эшби и др.). Феномен самоорганизации исследуется в работах В.И. Арнольда, Р.Г. Баранцева, Л.Н. Васильевой, Е.Н. Князевой, Н.Н. Моисеева, Ю.М. Осипова, И. Пригожина, Р.Е. Ровинского, А.А. Самарского, Г. Хакена, Д.С. Чернавского, М. Эйгена и др. В.П. Бранским обоснованы синергетические принципы трансформации социальной системы.

Таким образом, складывается парадигма транзитивности, которая сегодня осмысливается в контексте глобализации информационного общества (З. Бауман, У. Бек, Ю.Д. Гранин, А.Ю. Дудчик, О.А. Кармадонов, М. Кастельс, В.Л. Иноземцев, Д. Харви), развивающегося по законам единого мира-системы или мира-экономики (И. Валлерстайн и Ф. Бродель).

Если трансформация как основной атрибутивный признак транзитивного общества является общепризнанной, то коммуникативная составляющая трансформации, проблемы обращения информации на фоне транзита остаются малоизученными. В рамках исследования коммуникативной проблематики, теорией, наиболее полно коррелирующей с представлениями о транзитивном обществе, является динамическая теория информации (В.И. Когородин, Э.Х. Лийв, И.В. Мелик-Гайказян, В.Г. Пушкин, А.Д. Урсул, Л.А. Цымбал и др.). Эти исследователи решают проблемы механизмов генерации и рецепции информации, повышения её ценности, способах кодирования. Информация понимается как случайный запоминаемый выбор варианта из многих возможных и равноправных.

Особенности циркуляции информации рассматриваются в теории социальной информации. Общие вопросы данной теории исследуются в работах Т.З. Адамьянц, С.В. Бориснева, П. Вацлавика, Д.П. Гавры, В.З. Когана,

А.Н. Кочергина, В.Б. Кашкина, А.Б. Курлова, С.В. Лещева, М.А. Петрова, А.Я. Райбекаса, В.В. Сметаны, А.В. Соколова и др. Социально-философская рефлексия над моделями социальной коммуникации содержится в работах В.Н. Гончарова, И.И. Засурского, Н.Б. Кирилловой, В.П. Конецкой, И.А. Мальковской, Ю. Подгурецки, Г.Г. Почепцова, Г.С. Пшегусовой и др.

Изучение коммуникационного аспекта социальной организации общества предполагает аргументацию идеи ковариантности коммуникационных и социальных структур. Она содержится в работах В.И. Аршинова, Ю.С. Затуливетер, У. Матураны, К. Леви-Стросса, Э. Сепира, Н. Лумана, И.Р. Пригожина, И. Валлерстайна, Ю. Хабермаса, Дж. Ваттимо, Т. Шибутани.

Преодоление состояния транзита происходит в коммуникационной среде в процессе конструирования новой, посттранзитивной, реальности. Вопросы конструирования социальной реальности рассматриваются в работах П. Бергера, Т. Лукмана, Г. Блумера, И. Гофмана, И.Т. Касавина, Н.И. Мартишиной, Д. Мида, Т. Парсонса, А. Щюца и др. Конструктивистский подход выводит на первый план вопрос о средствах и инструментах социального конструирования, среди которых особое место занимают средства коммуникации.

Анализ коммуникаций транзитивного общества оказывается существенным, но недостаточным для понимания конкретных моделей завершения транзита. Представление о коммуникации в своем предельно широком значении включает все известные способы взаимодействия индивидов в обществе. Однако, исследование коммуникации, основывающееся на этом представлении, предполагает отвлечение от содержания сообщения и способов его усвоения социальными субъектами, как от несущественного. Анализ процесса означивания, полагающий содержание сообщения в качестве основы коммуникации, позволяет преодолеть указанное ограничение.

Введение в научный оборот термина «означивание» связано с философией постмодернизма и, в частности, с работами Ю. Кристевой, которая подчеркивала динамику взаимоотношений внутри знака, говорила о трансформации смыслов как о движении означающего при относительно стабильном означаемом. Чтобы подчеркнуть динамику знака, потребовалось преобразование термина *signification* («значение») в *significance* («означивание»). Термин «*significance*» не имеет стилистически равнозначного эквивалента в русском языке. В лингвистических исследованиях, как правило, используется калька с лат. «сигнификация», обозначающая и процесс, и результат обретения значения языковым знаком. Однако для философских работ, в которых необходимо подчеркнуть динамику смысла, наиболее

близким, хотя и стилистически неравнозначным эквивалентом, представляется термин «означивание».

Представление об означивании как обретении знаком значения (смысла) делает необходимым обращение к работам по теории знака. Подходы к решению проблемы соотношения знака и значения представлены в исследованиях по семиотике и семиологии (Р. Барт, А.Н. Барулин, И. Бар-Хиллел, Э. Бенвенист, Ж. Деррида, Р. Карнап, Э. Касирер, Ю. Кристева, Ю.М. Лотман, Ч.У. Моррис, Ч.С. Пирс, Ф. де Соссюр, Ю. Степанов, Б.А. Успенский, Г. Фреге, У. Эко и др.). Модели обретения текстом смысла рассматриваются также в рамках герменевтики (Г.-Г. Гадамер, П. Рикер, М. Хайдеггер).

Наиболее проработана референциальная теория знака, в которой процесс наделения знака значением (означивание) рассматривается с позиции дихотомии «означающее-означаемое» (Ф. де Соссюр, Л. Ельмслев). Знак представляется чувственно-сверхчувственной вещью, которая способна адекватно репрезентировать сознанию субъекта окружающий мир (А.А. Леонтьев, Л.С. Выготский, А. А. Потебня). Значение есть достояние всего общества, человек получает его в процессе социализации. Это не исключает наличия индивидуального толкования знака.

Постмодернизм постулирует отказ от референциальной теории знака. В исследованиях постмодернистов (Ж. Делез, Ж. Деррида, Ф. Гваттари, Ю. Кристева) означивание понимается как вкладывание читателем смысла в текст, который сам по себе не имеет смысла. Отсюда – представление о манипулятивной природе всякого означивания, «пустом знаке» и «симулякрах» (Ж. Бодрийяр). Выраженные в языке схемы типизации организуют обыденную жизнь людей. М. Фуко видит в современном обществе главным образом борьбу за «власть интерпретации» различных идеологических систем. При этом господствующие идеологии, завладевая СМИ, навязывают индивидам свой язык, а вместе с ним и сам образ мышления, отвечающий потребностям этих идеологий.

Такое понимание означивания выводит на рассмотрение проблем манипуляции общественным сознанием посредством знака. Теоретические основы манипулятивной коммуникации впервые сформулированы Э. Шопенгауэром в статье «Эристическая диалектика, или искусство побеждать в спорах». Манипуляция в СМИ обсуждается Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фроммом, М. Хоркхаймером, Г. Шиллером. Отдельные аспекты манипуляции сознанием, в том числе и посредством символа, изучаются в работах Г.П. Бакулева, М.С. Вершинина, О.Н. Вершинской, Д.А. Войнова, Г.В. Грачева, Е.Л. Доценко, Ю. Ермакова, Д. Зыкина, К.Х. Каландарова,

С.Г. Кара-Мурзы, В.А. Лисичкина, М. Мамардашвили, Е.Г. Прилуковой, А.М. Цуладзе и др.

Прагматико-рецептурный характер имеет литература, описывающая означивание как составную часть маркетинговых коммуникативных технологий (Д. Аакер, Л. Геращенко, Н. Даффи, М.Н. Дымшиц, В.Л. Музыкант, Ж.Н. Капферер, А.Д. Кривонос, С. Катлип, Ф. Котлер, Е.В. Медведева, Н.К. Моисеева, Р. Надо, Д. Нэпп и др.).

Существующие подходы к означиванию в рамках постмодернизма, а также в современных прагматико-рецептурных исследованиях коммуникации ограничивают исследование означивания, с одной стороны, взаимодействием «означающего» и «означаемого» внутри знака, исключая взаимодействие знака и окружающего мира (Ю. Кристева), с другой стороны, – рецептами использования знака в рекламных и PR-сообщениях (В.Л. Музыкант), не выходящими за пределы эмпирических обобщений, и нуждаются в дальнейшей концептуальной разработке.

В целом степень разработанности проблемы может быть оценена следующим образом.

Во-первых, разработаны отдельные положения теории транзитивного общества, которые нуждаются в систематизации и концептуализации, а также корректировке, исходя из осмысления накопленного эмпирического материала.

Во-вторых, исследования конструирующей роли означивания и его трансляции в процессе социальной коммуникации характеризуются множественностью подходов, что делает востребованным построение результирующей теории. Наиболее полно обоснована конструирующая роль социальной коммуникации в исследованиях, опирающихся на два качественно различающихся научных подхода: динамическую теорию информации и феноменологическую социологию. Вопрос о степени совместимости данных подходов и возможность их синтеза также нуждается в разработке.

В-третьих, в рамках названных подходов разработаны общие концепции конструирования социальной системы в процессе коммуникации. За гранью рассмотрения оказываются, как правило, конкретные способы и формы конструирования транзитивной и новой устойчивой социальной реальности, их специфика, связанная с транзитивным состоянием общества, в силу чего необходимо исследование моделей означивания, специфичных для транзитивного общества. Исследования прикладного характера решают маркетинговые задачи. Необходима систематизация эмпирического материала, выявление закономерностей и объяснение существующей коммуникативной практики при помощи моделей означивания.

Анализ степени и направлений разработанности проблемы определил выбор объекта и предмета диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования является общество в процессе транзита от состояния хаоса к состоянию динамической стабилизации.

Предметом исследования выступает означивание социальной информации как существенный феномен в процессе стабилизации транзитивного общества.

Цель исследования состоит в обосновании значимости и определении способов перехода к управляемому процессу означивания социальной информации как необходимому фактору в преодолении состояния транзита.

Данная цель реализуется в ходе решения следующих исследовательских **задач**:

1. обосновать методологию исследования транзитивного общества, исходя из уточненного определения данного понятия;
2. выявить роль конструирования представлений о новом устойчивом обществе в динамике социальной реальности;
3. показать, что означивание социальной информации является ведущим фактором динамики проекта нового устойчивого общества;
4. выявить роль коммуникационного поля в процессе означивания социальной информации;
5. разработать классификацию моделей означивания в транзитивном обществе;
6. раскрыть специфику управления означиванием в транзитивном обществе;
7. выявить характер изменений в обществе под воздействием различных моделей означивания социальной информации;
8. дать характеристику способам означивания современных либеральных и коллективистских глобализационных проектов;
9. охарактеризовать способы означивания глобализации на постсоветском пространстве и дать оценку перспектив соответствующих глобализационных проектов в связи с поиском новых форм их означивания;
10. оценить возможности завершения транзитов современных обществ относительно существующих способов означивания социальной информации.

Методология исследования

Методология исследования строится на основе следующих принципов и подходов:

- принцип всеобщей связи и взаимозависимости социальных явлений, который проясняет взаимную обусловленность объективных и субъективных

факторов общественного развития, диалектическое взаимодействие между субъектами в обществе;

- принцип историзма, означающий закономерность исторического процесса, детерминацию каждого этапа предшествующей ступенью развития общества, позволяющий исследовать взаимосвязь исторических и современных форм транзитивного общества;

- принцип системности, который применяется при описании транзитивного общества как системы, переживающей трансформацию;

- принцип вероятности, применяемый при описании открытых социальных систем, в которых протекают неравновесные нелинейные процессы, приводящие к возникновению упорядоченных структур нового устойчивого общества;

- конструктивистский подход, согласно которому социальная реальность представляется объективно-субъективным феноменом, воссоздаваемым в процессе коммуникативного взаимодействия членов общества;

- информационный подход к обществу, согласно которому информация представляется фундаментальным фактором существования современного общества, а любые взаимодействия в нем опосредованы процессами обмена информацией между социальными субъектами.

Наиболее значимыми для диссертационного исследования являются следующие теории и концепции:

- концепция синергетики как современной формы диалектики (Д.С. Чернавский, В.П. Бранский), включающая представление о развитии системы через случайный выбор из нескольких равнозначных вариантов, применявшаяся для обоснования теоретической концепции транзитивного общества, его анализа, установления специфики и способов выхода из ситуации транзита, а также при анализе специфики современного состояния транзитивных обществ;

- концепция социального конструирования реальности (П. Бергер, Т. Лукман, А. Шюц), использованная автором для описания динамики проекта транзитивного общества, позволяющая объяснить этапы конструирования проекта нового устойчивого общества;

- динамическая теория информации (И.В. Мелик-Гайказян), позволившая описать модели означивания социальной информации в нелинейных, трансформирующихся системах;

- концепция общества как самоорганизующейся коммуникативной системы (Н. Луман), на основе которой была описана взаимозависимость процессов коммуникации и конструирования социальной реальности;

- концепция означивания информации, разработанная в постмодернизме (Ю. Кристева), позволившая описать коммуникационную специфику современного общества, подчеркнуть манипулятивный характер коммуникации;

- теория знака, разработанная в рамках семиологии (Ф. де Соссюр) и семиотики (Ч.С. Пирс), позволившая описать процесс обретения знаком смысла, семиотическую основу означивания;

- концепция социального поля (П. Бурдьё) как пространства осуществления коммуникации группой социальных субъектов, ставшая основой для авторской концепции коммуникационного поля.

Для решения задач, поставленных в диссертационном исследовании, применялись следующие методы:

- логический и семантический анализ понятий, позволяющий уточнить термины «транзитивное общество» и «означивание»;

- системный и, в частности, структурно-функциональный анализ, проясняющий роль коммуникационного поля в системе транзитивного общества, его структуру и функции;

- теоретическое моделирование означивания в процессе коммуникационного взаимодействия социальных групп, позволяющее выявить схемы коммуникации, встроенные в повседневный опыт индивидов;

- дедуктивный метод, позволяющий объяснить проявления транзитивности в современном обществе, исходя из концептуализированной теории;

- метод систематизации, на основе которого построена классификация моделей означивания социальной информации.

Эмпирической базой исследования являются материалы СМИ, выступления политических и религиозных лидеров, программы политических партий, позволившие провести авторский анализ коммуникационных полей; работы по социологии знания, описывающие основные закономерности распределения знания; работы по политологии, раскрывающие закономерности институционализации в переходных обществах; работы по рекламе, PR, брендингу, описывающие способы реализации коммуникативных технологий в обществе; результаты социологических исследований Pew Research Center (45 тыс. респондентов), «Harris Interactive» (6590 респондентов), Фонда «Общественное мнение» (1500 респондентов), «Глас Рунета» (2500 респондентов). Цель выбора данных групп материалов состояла в диагностике текущего состояния коммуникационных полей относительно означивания модернизации и глобализации в современном обществе, выявлении основных действующих моделей означивания.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. В результате проведенной в диссертации философской рефлексии над понятием «транзитивное общество» дано его авторское определение, позволяющее истолковать сущность этого общества как специфическое динамическое состояние в условиях системной трансформации. Впервые наличие конкурирующих проектов представлено как характерный признак транзитивного общества, а изменение жизненного мира индивида – как одно из направлений трансформации.

2. На основе предложенного определения транзитивного общества разграничены два уровня его трансформации – макросистемный и индивидуальный. Впервые предложена и обоснована интегративная методология, объединяющая анализ микро – и макроуровня взаимодействий субъектов в транзитивном обществе на основе социосинергетического подхода.

3. Выявлена роль конструирования представлений о новом устойчивом (посттранзитивном) обществе в социальной реальности. Эта роль сводится к построению общего проекта нового устойчивого общества. Данный проект складывается на четырех уровнях конструирования социальной реальности (хабитуализация, типизация, институционализация и легитимация) в результате превращения актуальной информации в тезаурус и дальнейшей актуализации тезауруса на последующем уровне конструирования социальной реальности.

4. Установлена корреляция между выбором потенциального значения языкового знака и процессом выбора в социальной системе, где среди множества проектов нового устойчивого общества по мере повышения ценности информации утверждается лишь один.

5. Выявлена роль коммуникационного поля в процессе означивания социальной информации, заключающаяся в том, что поле является структурной единицей (квасисубъектом) означивания. Выделение квасисубъекта означивания социальной информации позволяет раскрыть способ организации коммуникационного взаимодействия между индивидами, процесс выработки ценностно-нормативного консенсуса в группе и между группами.

6. На основе существующих представлений о динамике систем в состоянии нестабильности впервые разработана классификация моделей означивания социальной информации относительно протекания процесса как линейного (линейная модель), нелинейного (бифуркационная модель) или хаотического (полифуркационная модель). Обосновано наличие полифуркации в процессе означивания.

7. Выявлено содержание управления означиванием социальной информации на примере основных коммуникативных технологий: рекламы, связей с общественностью, пропаганды. Основная направленность управления

означиванием заключается в формировании ценностно-нормативного консенсуса и стабилизации общества при помощи симметричной модели PR на основе полного знака, гетерогенных коммуникационных полей и преимущественном использовании бифуркационной модели означивания социальной информации.

8. Обосновано, что вектор изменений в обществе в значительной степени обусловлен способом сочетания моделей означивания социальной информации, предлагаемых социальными субъектами. Конструктивные изменения в обществе возможны при реализации бифуркационной модели (см. с. 17 автореферата) означивания и переходе к линейной модели на базе ценностно-нормативного консенсуса.

9. Дана характеристика способам означивания современных либеральных (ЕС, США) и коллективистских (Китай) глобализационных проектов, обусловленных различными социокодами. Анализ коммуникационных полей и семантики означивания позволяет утверждать, что либеральный глобализационный проект провоцирует затяжной транзит в связи с кризисом либеральных ценностей, лежащих в его основе. Впервые проведенный сопоставительный анализ вариантов означивания, состояния коммуникационных полей и ценностно-нормативной основы либеральных и коллективистских глобализационных проектов показал, что преодоление кризиса возможно путем означивания нового глобального проекта на основе синтеза либеральных и коллективистских ценностей.

10. Охарактеризованы способы означивания теократическо-коллективистских глобализационных проектов на примере исламского проекта. Показано, что варианты означивания исламского глобализационного проекта противоречивы, поскольку включают одновременно реисламизацию и либерализацию. Прослеживаются следующие линии бифуркации: шариатское / светское государство; веротерпимость / нетерпимость к иноверцам; панисламизм / пантюркизм, панарабизм или более локальные модели объединения мусульман.

11. Выявлены особенности означивания глобализации в России: ориентация России с 90-х годов XX в. на либеральный проект и означивание российской глобализации и модернизации как «догоняющей» и «технологической» не дают возможности завершения транзита и перехода России к устойчивому развитию. Более перспективен складывающийся российский глобализационный проект на основе евразийского ценностно-нормативного консенсуса, синтезирующего ценности свободы и коллективизма.

12. Впервые проведенный анализ способов означивания и коммуникационных полей современного украинского общества на основе материалов СМИ и результатов социологических исследований, позволил выявить системный характер проблем формирования ценностно-нормативного консенсуса на Украине в связи с ориентацией данного общества на либеральный проект глобализации.

13. Дана оценка перспектив завершения транзитов современных обществ на основе существующих способов означивания социальной информации. Наиболее вероятным сценарием означивания процессов глобализации и модернизации является сценарий «подчинение», а также другие сценарии группы пассивной адаптации – «ретретизм» и «ритуализм». Эти сценарии делают перспективу завершения транзита во всех исследованных обществах проблематичной.

Положения, выносимые на защиту

1. Транзитивное общество – это динамически неравновесное состояние общественной системы, когда социальные субъекты как его элементы взаимодействуют на основе конкурирующих «проектов» перехода от состояния хаоса к состоянию социальной стабильности, задающих направление изменений на макро – (социальная, экономическая, политическая подсистемы общества) и микроуровне (жизненный мир индивида). Толкование понятия «транзитивное общество» в политической транзитологии ограничивается институциональными трансформациями в едином направлении (как правило, от тоталитаризма к демократии). Однако, как свидетельствуют эмпирические данные о «демократических переходах», перемен лишь в институциональной и экономической сферах жизни общества недостаточно для завершения транзита и дальнейшего устойчивого развития общества. Необходимы существенные изменения в жизненном мире индивида, свидетельствующие об утверждении нового ценностно-нормативного консенсуса в обществе. Поэтому институциональный подход к пониманию транзитивного общества должен быть дополнен представлениями о трансформации жизненного мира индивида.

2. Наиболее эвристичной методологией для изучения означивания в транзитивном обществе представляется интеграция идей социосинергетики и теории коммуникации. Социосинергетический подход к исследованию транзитивного общества дает возможность описать нелинейный характер протекания транзитивных процессов, выявить динамические модели трансформации, оценить возможность завершения транзита. Теория коммуникации позволяет раскрыть механизм конструирования общества посредством различных моделей коммуникации между социальными группами.

3. Роль конструирования представлений о новом устойчивом обществе обусловлена неустойчивостью системы транзитивного общества и связанной с этим обстоятельством спецификой производства и трансляции социальной информации. Условие выхода из состояния транзита состоит в интеграции представлений индивидов о новом устойчивом обществе, отражающим «проект» потенциально возможного общества. Неустойчивость системы транзитивного общества преодолевается как институциональными, так и идеологическими средствами. В информационной сфере обязательным фактором стабилизации общества является повышение ценности информации определенной семантики (через динамический хаос, «стадию мозаики», «стадию паркета», стадию формирования чистого кластера). Таким образом, преодоление неустойчивости системы транзитивного общества ведет на стадии формирования чистого кластера к обобщенному «проекту» нового устойчивого общества.

4. Динамика проекта нового устойчивого общества отражена в динамике знака. Означивание социальной информации представляет собой процесс повышения значимости (ценности) информации определенной семантики для социальных групп. По мере повышения ценности информации, отражающей выбор одного из проектов нового устойчивого общества, осуществляется конструирование соответствующей социальной реальности. Этапы означивания, включающие формирование из субъективного единичного знака посредством коммуникации объективного конвенционального знака, соответствуют этапам повышения ценности информации определенной семантики.

5. Роль коммуникационного поля в процессе означивания социальной информации сводится к распределению информации в социальном пространстве, организации коммуникационного взаимодействия между индивидами, выработке ценностно-нормативного консенсуса на уровне группы. Коммуникационное поле представляет собой непроблематизируемое пространство социальной коммуникации, структурированное при помощи сети каналов распространения информации. Для определения роли коммуникационного поля в системе социальной деятельности введено понятие квазисубъекта – субъекта, распределенного во времени и пространстве, с неявно оформленной границей группы.

6. Существует три вида моделей означивания социальной информации: линейный, бифуркационный и полифуркационный. Основанием для выделения этих видов является протекание процесса означивания как линейного, нелинейного и хаотического процесса. Линейный вид означивания демонстрирует совпадение кодов коммуникатора и коммуниканта.

Бифуркационный вид моделей означивания социальной информации предполагает наличие двух различных кодов, являющихся для коммуниканта альтернативными. Полифуркационный вид моделей означивания предполагает наличие множества различных кодов, с помощью которых можно означивать информацию.

7. Специфика управления означиванием социальной информации обусловлена стандартными составляющими коммуникационного процесса: характером коммуникаторов (коммуникационные поля), спецификой сообщения (формируемый знак) и способом коммуникации (вид модели). Повышению ценности информации и, следовательно, завершению транзита, способствуют гетерогенные коммуникационные поля, полный знак и бифуркационная модель означивания социальной информации. Завершению транзитивных процессов в обществе способствует симметричная модель PR.

8. Завершение транзита в обществе и переход к состоянию динамической стабилизации возможны при использовании бифуркационной модели означивания социальной информации, поскольку на её основе возможен рациональный (неманипулятивный) диалог социальных субъектов. Условием реализации бифуркационной модели является активное гражданское общество. Итогом направляемого развития общественной системы при реализации бифуркационной модели означивания социальной информации является ценностно-нормативный консенсус.

9. Либеральный глобализационный проект, реализуемый странами ЕС и США, провоцирует затяжной транзит в связи с кризисом соответствующих ценностей, лежащих в его основе. Коллективистский проект, реализуемый Китаем, не снимает конфликт либеральных и коллективистских ценностей в жизненном мире индивида. Логика развития нестабильной социальной системы востребует новый аттрактор, диалектически разрешающий этот конфликт на основе синтеза либеральных и коллективистских ценностей.

10. Теократическо-коллективистский (исламский) проект ориентирован на распространение политически окрашенных конфессиональных ценностей независимо от границ государств и государственной власти в целом. Основанием его означивания является ислам как основа всякой социальной практики мусульманина («тотальность ислама»), особое место исламского мира в парадигме Восток – Запад («Ни Запад и ни Восток, а коранический ислам»), рост влияния ислама и расширение границ исламского мира. Проведенный анализ означивания проектов и коммуникационных полей показал, что исламский мир движется к двум аттракторам: шариатское государство и модернизированное исламское государство.

11. Проведенная диагностика коммуникационных полей и динамики знака показала: 1) преимущественную ориентацию современной России на либеральный глобализационный проект и идеи «догоняющей» модернизации; 2) отсутствие в рамках коммуникационных полей диалога социальных субъектов, означающих глобализацию и модернизацию как технологический, институциональный и духовно-нравственный процесс; 3) преимущественное использование технологии пропаганды для продвижения этого проекта. Все вышеперечисленное обуславливает слабые перспективы для формирования нового ценностно-нормативного консенсуса и завершения транзита. Для дальнейшего устойчивого развития России необходим собственный глобализационный проект, основанный на евразийском ценностно-нормативном консенсусе и соответствующим образом означенный.

12. В коммуникационном поле Украины сосуществуют две радикально настроенных элиты, представляющих два варианта глобализационного проекта, ориентированных, соответственно, на либеральные и евразийские ценности. Между ними отсутствует коммуникация, направленная на выработку объединяющего страну проекта, общих целей развития и ценностей граждан Украины.

13. Наиболее вероятным сценарием означивания как глобализации, так и модернизации является сценарий «подчинение», а также другие сценарии группы пассивной адаптации – «ретретизм» и «ритуализм». Достигнутая благодаря этим сценариям линейная модель означивания социальной информации, не прошедшая через процедуру рационального общественного диалога, не снимает ситуации транзита, делая процесс перехода принципиально незавершимым. Наиболее продуктивным для завершения транзита и самоорганизации общества на новом этапе динамической стабилизации является сценарий «инновация».

Достоверность и обоснованность выводов диссертационного исследования обеспечивается последовательной концептуализацией основных теоретических конструктов на основе методологии, адекватной целям и задачам исследования, привлечением большой совокупности материалов СМИ, результатов социологических исследований, российских и зарубежных научных источников по проблемам транзитивного общества, означивания, коммуникационных технологий и результатами апробации в рамках обсуждения работы на методологических семинарах и научно-практических конференциях, научных публикациях и учебно-преподавательской деятельности автора.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты дают новую

интегративную концептуальную основу для дальнейших разработок теории транзитивного общества в контексте использования коммуникативных технологий.

Материалы и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы преподавателями философии при разработке и чтении лекций базового курса, в частности, таких тем как «Общество и его структура», «Человек в системе социальных связей», «Будущее человечества. Глобальные проблемы современности. Взаимодействие цивилизаций и сценарии будущего». Диссертационное исследование может представлять интерес при подготовке и изложении специальных курсов по специальности «Реклама и связи с общественностью».

Апробация работы была осуществлена в ходе обсуждения его основных положений и выводов на кафедре «Философия и социальные коммуникации» факультета гуманитарного образования Омского государственного технического университета, выступлений на конференциях: VII Международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные аспекты современной науки» (Белгород, 2015), XXVII Международной научно-практической конференции, посвященной проблемам общественных наук (Москва, 2014), XIV Международной научно-практической конференции «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук» (Москва, 2013), II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 2011), III Международной научно-практической конференции «Культура. Духовность. Общество» (Новосибирск, 2013), второй международной научно-практической конференции «Социальная эволюция, идентичность и коммуникация в XXI веке» (Ставрополь, 2010), IX Международной научно-практической конференции «Наука и современность – 2011» (Новосибирск, 2011), VI, VII и VIII международной научно-технической конференции «Динамика систем, механизмов и машин» (Омск: 2007, 2009 и 2012 гг.), IX международной IEEE конференции «Динамика систем, механизмов и машин» (Омск, 2014), VII, VIII и IX международной научно-практической конференции «Омские социально-гуманитарные чтения» (Омск: 2014, 2015, 2016 гг.), II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Феномен повседневности в философском измерении» (Екатеринбург, 2011), всероссийской научно-практической конференции «Социальные коммуникации и социальные науки в демократической России» (Омск: 2009 и 2015 гг.), всероссийской интернет-конференции «Социально-экономические коммуникации в современном российском обществе» (Омск, 2009), Всероссийской научно-практической

конференции «Россия и мировые тенденции развития» (Омск: 2011 и 2015 г.), IV Межрегиональной научно-практической конференции «Омские социально-гуманитарные чтения-2011» (Омск, 2011).

Основные результаты исследования отражены в трех монографиях и других научных публикациях. По теме диссертации опубликовано 49 работ общим объемом 36 п. л.

Некоторые разделы диссертационного исследования включены автором в программу лекций и практических занятий по дисциплине «Философия».

Структура и объем работы

Структура диссертации определяется поставленными задачами исследования и логикой последовательности их решения. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы, который содержит 508 источников. Диссертация изложена на 407 страницах печатного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, определяется степень ее разработанности, раскрывается научная новизна, методология и практическая значимость исследования.

В главе I «Системная трансформация современного общества как транзит» раскрыта философская сущность понятий «транзитивное общество» и «означивание», показана взаимосвязь между стабилизацией транзитивного общества и трансформацией жизненного мира индивида, описан процесс конструирования представлений о новом устойчивом обществе в социальной реальности, определена роль коммуникации в переходе общества к состоянию динамической стабилизации, выявлена роль социальных субъектов в этом процессе, обозначена структурная единица означивания.

В параграфе 1.1. «Понятие «транзитивное общество» и методология его изучения» транзит представлен как одна из форм системной трансформации современного общества. Автором систематизируются представления о транзитивном обществе в рамках этносоциокультурного, политологического и социально-философского подхода к определению данного понятия. Автор отмечает ограниченность политологической парадигмы, где транзит понимается исключительно как институциональный демократический переход. Выход из кризиса транзитологической парадигмы исследований видится диссертанту в философском осмыслении транзита как одного из типов модернизации, претендующего на статус «общенационального» социального проекта. Завершением транзитивного состояния в самом общем смысле является утверждение нового, интегрального социального проекта. Параметры данного проекта могут быть различными, в зависимости от интересов

социальных субъектов, и включать представления субъектов о принципиальной возможности/невозможности варианта посттранзитивного социального устройства (например, демократия, глобализация, социальное государство и др.), о характере его экономического и политического устройства, роли социальных институтов в посттранзитивном обществе, характере ценностно-нормативного консенсуса и др.

Критериями транзитивного общества в политологической парадигме являются, во-первых, изменение в деятельности социальных институтов; и, во-вторых, наличие открытого конфликта между социальными субъектами. Предложенные критерии представляются существенными, но недостаточными. Для полноценного анализа транзитивного общества необходимо учитывать также субъективные факторы.

Истоки понимания транзита как одного из переходных этапов развития этносоциального организма, трансформации жизненного мира социальной общности обнаруживаются в рамках этносоциокультурного подхода к данному понятию. На основе представлений о множественности транзитов к «хорошему обществу» диссертантом устанавливается взаимосвязь между трансформацией жизненного мира индивида и трансформацией всего общественного уклада. Диссертантом отмечается, что поиск движущей силы трансформаций, переживаемых обществом, нередко базируется на идеях евразийской культуры. В этом случае транзитивное общество оказывается характерным для всего славянского социокультурного региона. Перманентный транзит здесь вызван, прежде всего, климатическими и географическими особенностями, срединным положением между Европой и Азией, которое обусловило особенности национального характера, способа социальной организации и специфику исторической судьбы. Н.М. Чуринов говорит в этой связи о двух типах общества: коллективистском «обществе совершенства» и либеральном «обществе свободы». В обществе свободы основной ценностью является индивидуальная свобода атомизированного индивида. Для общества совершенства основным принципом является общинность, коллективизм. Транзит в этом контексте является формой вырождения общества на пути к норме или к небытию. Завершение транзита и переход к устойчивому развитию связаны с преодолением вырожденности и различны для англосаксонской (индивидуалистической) и евразийской (коллективистской) модели мира в силу различий в основаниях конструирования данных обществ. Диссертант, принимая идею обусловленности типов общества духовными основаниями культуры, вместе с тем не соглашается с принципиальным противопоставлением обществ свободы и совершенства и утверждением о

принципиальной невозможности их дополнения и взаимопроникновения. Эту тенденцию подтверждает, в частности, глобализация.

Социально-философский анализ транзитивного общества основывается на понимании транзита, с одной стороны, как нарастания неустойчивости в обществе вплоть до критического состояния; с другой стороны, как процесса перехода от неустойчивости к стабилизации и выбора программ модернизации общества в поле единства объективных и субъективных факторов общественной динамики.

В дополнение к предложенным в рамках политологического, социокультурного и социально-философского подходов атрибутивным характеристикам транзитивного общества, диссертантом отмечается, что для данного общества характерно также сосуществование нескольких социальных проектов, моделирующих идеальное для данной эпохи общественное устройство. Поэтому завершение транзита с необходимостью должно быть связано не столько с завершением институциональных преобразований и переходом к демократии, сколько с консенсусом в обществе по поводу новых ценностей и норм, новой формой социальной солидарности взамен множества проектов нового устойчивого общества, имеющих место в ситуации транзита. Основываясь на проведенном анализе, диссертант предлагает следующее определение: транзитивное общество – это динамически неравновесное состояние общественной системы, когда социальные субъекты как его элементы взаимодействуют на основе конкурирующих «проектов» перехода от состояния хаоса к состоянию социальной стабильности, задающих направление изменений на макро – (социальная, экономическая, политическая подсистемы общества) и микроуровне (жизненный мир индивида).

Исходя из понимания транзита как трансформации общественной системы, обосновывается методология его изучения. Нелинейный характер протекания транзитивных процессов позволяет принять в качестве наиболее эвристичной методологии социосинергетику, которая дает возможность продемонстрировать синергичный эффект взаимодействия институционального и духовного факторов, описать нелинейный характер протекания транзитивных процессов, выявить динамические модели трансформации, оценить возможность завершения транзита. Диссертантом отмечается, что трансформация системы от порядка к хаосу направляется её предельным состоянием – странным аттрактором. Это соответствует состоянию общества, входящего в транзитивное состояние, когда утрачивают стабильность экономика и социальные институты дотранзитивного общества, а состояние общественного сознания характеризуется негативным восприятием окружающей социальной действительности. Однако эта тенденция имеет свой

предел и по достижении системой деиерархизированного состояния, вновь начинается процесс иерархизации – движение от хаоса к порядку, который направляется простым аттрактором. Переход от хаоса к новому социальному порядку характеризуется модернизацией экономических отношений, социальных институтов, а в общественном сознании – появлением ряда проектов посттранзитивного общества. Переход от хаоса к порядку диссертант и рассматривает в данной работе.

Механизм перехода от одного динамического состояния системы к другому связывается с наличием точек бифуркации вследствие столкновения множества социальных проектов. В системе, прошедшей через точку бифуркации, возникают принципиально новые виды связей, существование которых не предопределяется каким-либо одним проектом и не выводится из него. Однако принципиальная непредсказуемость поведения системы вблизи точки бифуркации не означает бесконечного множества вариантов изменения системы. Применительно к коммуникации это означает наличие относительно небольшого числа моделей, описывающих данный процесс.

Транзитивное общество как систему характеризует процесс перехода от общественной системы с преобладанием динамических, становящихся и распадающихся структур к обществу с относительно устойчивыми, стабильными структурами. Изменения в обществе происходит путем отбора, в котором существенную роль играют тезаурус (наличие ряда вариантов развития), детектор (социальный субъект, который этот выбор осуществляет) и селектор (принцип отбора, который позволяет сделать состояние системы максимально устойчивым при определенных условиях). Таким образом, трансформация общества осуществляется путем выбора социальным субъектом (детектор) из двух или более вариантов проекта нового устойчивого общества (тезаурус) на основе ряда принципов (селектор).

Однако социосинергетика оказывается ограниченной при описании действий социальных субъектов и технологий управления коммуникацией в транзитивном обществе. Поэтому данную методологию, по мнению автора, необходимо дополнить анализом коммуникации. Это позволит проследить конструирование и трансляцию смыслов, которые в свою очередь конструируют общество.

В параграфе 1.2. «Конструирование представлений о транзитивном и новом устойчивом обществе в социальной реальности» обосновано положение о конструирующей роли информации в трансформации общественной системы. Отмечено, что средой существования проектов транзитивного общества является меняющаяся социальная реальность. Этот факт детерминирует некоторые существенные черты проекта нового

устойчивого общества: конструируемость (моделируемость), внутреннюю противоречивость, потенциальность существования, динамический характер. И поскольку способом существования проекта транзитивного общества является коммуникация, движение информации в процессе коммуникации отражает динамику проекта нового устойчивого общества. В рамках избранной методологии можно говорить о двух моделях конструирования новой устойчивой социальной реальности, обоснованной феноменологической социологией знания и динамической теорией информации. Сопоставление подходов к интерпретации знания и информации в рамках социологии знания и динамической теории информации позволяет обнаружить основание для синтеза указанных концепций, которое видится в раскрытии информационной природы социальной реальности, положении о конструирующей роли информации или её особой формы – знания – в социальной системе. Выделяется ряд этапов повышения ценности информации: динамический хаос, «стадия мозаики», «стадия паркета», стадия чистого кластера.

Интерпретирована роль языка в конструировании социальной реальности. Отмечено, что язык создает особую символическую среду, структурирующую социальные трансформации, создает тезаурус для актуализации потенциальных возможностей понимания смысла происходящих трансформаций.

В параграфе 1.3. «Означивание социальной информации как фактор динамики транзитивного проекта» уточняется понятие «означивание» на базе критического анализа семиотических работ Ч.С. Пирса и Ф. де Соссюра, постмодернистской теории знака и динамической теории информации. В данном параграфе автор обосновывает корреляцию изменений знака и динамики транзитивного проекта.

Знак по Ф. де Соссюру включает означающее и означаемое, связь между которыми конвенциональна и однозначна. В процессе коммуникации такой знак ведет себя согласно представлениям кибернетики о передаче информации. Анализируя подход к определению знака Ч.С. Пирса, диссертант подчеркивает важную для данной работы особенность: Ч.С. Пирс рассматривает знак в процессе его функционирования. Согласно семиотике Ч. Пирса, знак, адресованный субъекту и тот знак, который он воссоздает в своем мышлении, не являются тождественными, что создает почву для обоснования вариативности означивания. Означивание представляет собой движение информации от непосредственного интерпретанта к динамическому, а затем к финальному интерпретанту (в терминологии Ч. Пирса) или от смысла к значению и, далее, к значимости (в терминологии Ф. де Соссюра). Финальный интерпретант (значимость) формирует общее intersubjectивное знание, которое является основой повседневной практики членов общества. Когда

смысл становится значимостью (когда новые толкования попадают в словари, становятся всеобщими, осмысливаются на уровне обыденного знания) возникает ценностно-нормативный консенсус, а общество переходит к периоду динамической стабилизации.

В семиотике Ф. де Соссюра мотивированность непосредственного объекта знака его основой остается за гранью рассмотрения, что дало возможность утверждать в постмодернистской теории знака (Ж. Лакан, Ж. Деррида, Ж. Делез) произвольность (немотивированность) связи «означающее – означаемое». Постмодернистское представление об означивании как игре означающих демонстрирует процессный характер означивания. Вместе с тем ограничение означивания рамками языка, отсутствие выхода этого процесса за грань языковой реальности делает эвристические возможности такого представления об означивании в рамках социальной философии ограниченным.

Означивание социальной информации представляет собой процесс повышения значимости (ценности) информации определенной семантики для социальных групп. Оно отражает динамику транзитивного проекта от появления первых представлений о контр-реальности до легитимации новой реальности в качестве единственно существующей. Означивание решает две социальные задачи – задачу расширения социального пространства значимой информации определенной семантики в социальных группах транзитивного общества, а также задачу выбора варианта означивания, который позволит стать инструментом конструирования социальной реальности, управлять формированием ценностно-нормативного консенсуса.

В параграфе 1.4. «Коммуникационное поле как квазисубъект означивания» отмечается проблематичность выделения субъекта означивания социальной информации в связи с невозможностью выявления отдельной социальной группы, «ответственной» за принятие или отклонение того или иного значения из всего спектра имеющихся вариантов означивания.

Субъект означивания социальной информации определяется автором как квазисубъект, распределенный во времени и пространстве. Он представляет собой не столько систему, сколько поле, объединяющим принципом которого являются коммуникационные сети и семантика информации. Наиболее последовательно теорию полей к анализу социального применил П. Бурдьё. Им выделены поля взаимодействия социальных субъектов, не имеющие четко выраженной структуры. Диссертант конкретизирует данное понятие, сводя его к коммуникационному полю, в котором, по мнению автора, необходимо выделять структурные компоненты, поскольку интенсивность и характер взаимодействия субъектов в составе поля различаются.

Для обоснования свойств коммуникационного поля диссертант интегрирует ряд идей различных научных направлений: обусловленность поля жизненным миром индивида (А. Шюц), когда коммуникационное поле может быть понято как типизированные в процессе социального распределения знания жизненные миры, его системность в противопоставлении жизненному миру (Ю. Хабермас), операциональная закрытость (Н. Луман). Диссертант отмечает такие свойства коммуникационного поля, как относительную стабильность и системную открытость. В зависимости от соответствия семантики означиваемой информации интересам вступающих в коммуникацию субъектов, определяются конкретные границы коммуникационного поля в каждом из коммуникативных актов или по каждой из проблем, требующей означивания.

В структуре коммуникационного поля диссертант выделяет центральную (ядерную) часть, среднюю часть и периферию. Социальные институты и «лидеры мнения» составляют центральную часть коммуникационного поля. Среднюю часть коммуникационного поля составляют индивиды, показывающие среднюю, типичную для данного общества коммуникационную активность. Периферийную область коммуникационного поля составляют индивиды, взаимодействие которых с центром коммуникационного поля носит нерегулярный характер. В связи с наличием специализированного знания в обществе можно говорить о специфических коммуникационных полях, объединяющих специалистов (обладающих специальными, профессиональными знаниями) и коммуникационных полях неспециалистов в обсуждаемой в рамках поля проблеме, означивающих информацию согласно обыденной логике и здравому смыслу. Специализированные коммуникационные поля играют роль инициатора означивания, неспециализированные – верифицируют проект нового устойчивого общества.

Как правило, проект нового устойчивого общества предлагается элитой и проходит процедуру верификации в средней части, на периферии коммуникационного поля, в неспециализированных коммуникационных полях. Отсюда следует, что механизм достижения консенсуса в транзитивном обществе неизбежно должен носить диалогический характер между субъектами означивания, основываться на интеграции мнений, распространяемых в рамках отдельных коммуникационных полей. В случае отсутствия диалога возможна конфронтация между субъектами вплоть до распада общества.

В главе II «Особенности действия моделей означивания в процессе конструирования новой устойчивой социальной реальности» выявляются виды моделей означивания социальной информации, описывается специфика их действия, оценивается конструктивный потенциал и эффективность

основных коммуникативных технологий – пропаганды, рекламы и PR в транзитивном обществе.

В параграфе 2.1. «Виды моделей означивания социальной информации в транзитивном обществе» обоснована классификация моделей означивания социальной информации в коммуникационном поле по основанию линейность/нелинейность процесса означивания. Выявлено три вида моделей означивания социальной информации. Можно говорить о линейном виде механизма означивания социальной информации в случае наличия у знака постоянного значения, не претерпевающего изменений в коммуникационном поле. Бифуркационный вид моделей означивания предполагает выбор «означающего» в коммуникационной структуре из двух равнозначных вариантов. Полифуркационный вид моделей означивания предполагает выбор «означающего» в коммуникационном поле из нескольких равнозначных вариантов.

Линейный вид означивания характерен для общества, находящегося на этапе динамической стабилизации. Бифуркационный и полифуркационный вид моделей означивания социальной информации характерны для этапа конструирования нового устойчивого общества, демонстрируют процесс формирования нового поля значений, на базе которых строится ценностно-нормативный консенсус. В процессе движения общества к динамической стабилизации преимущественно полифуркационные и бифуркационные модели означивания социальной информации сводятся к линейному виду означивания, когда новые значения становятся общепринятыми, а легитимация нового общественного порядка отражается в символических конструкциях.

В параграфе 2.2. «Специфика управления означиванием социальной информации» отмечается, что в качестве способов управления означиванием социальной информации выступают основные коммуникативные технологии – пропаганда, реклама и PR. Коммуникативные технологии основаны на кибернетическом принципе управления коммуникацией, что означает ориентацию на количественный подход к информации, амбивалентный к содержанию сообщения, и открывает простор для манипуляции общественным сознанием. Манипуляции связаны с изменением как структуры знака, так и процесса означивания.

Основным содержанием пропагандистского сообщения является идеологически окрашенная информация. Специфика рекламного сообщения состоит в двойном означивании, т.е. повторном означивании уже однажды означенной информации. Первичное означивание в данном случае представляет собой процесс создания мифа. Миф создает тезаурус, из которого интерпретатору надлежит сделать выбор. Очевидность этого выбора в рекламе

обусловлена формированием вырожденного знака и псевдодиалогичностью. Симметричная модель PR предполагает не столько трансляцию при помощи сообщений некоего сконструированного имиджа, сколько его создание непосредственно в процессе коммуникации организации с внешней средой. Представления организации и общественности о «хорошем обществе», изначально не совпадающие, через серию коммуникативных актов становятся похожими. Таким образом, эта модель дает возможность достижения ценностно-нормативного консенсуса в транзитивном обществе.

В параграфе 2.3. «Характер изменений в обществе под воздействием означивания социальной информации» отмечается, что в самом общем смысле характер изменений может быть конструктивным (создание общественной системы более высокого уровня развития) или деструктивным (перманентный транзит, разрушение общественной системы). Полифуркационная модель означивания социальной информации соответствует начальному этапу процесса преобразования общественной системы, началу транзитивности и означает неконтролируемый рост вариантов означивания проекта нового устойчивого общества. Хаотический рост вариантов означивания социальной информации приводит к созданию тезауруса, на базе которого возможно достижение ценностно-нормативного консенсуса и переход к этапу динамической стабилизации. Действие бифуркационной модели разворачивается на фоне адаптации общества к аномии (Р.К. Мертон), травме (П. Штомпка). Р.К. Мертон выделяет пять типов адаптации: подчинение, инновация (обновление), ритуализм, ретретизм и мятеж (бунт). Каждому из типов адаптации к аномии соответствует собственный вариант реализации модели означивания социальной информации. Поскольку бифуркационная модель предполагает два варианта означивания проекта нового устойчивого общества, постольку ей соответствуют инновация и мятеж, предполагающие переосмысление в режиме диалога либо целей транзита, либо институционализированных средств их достижения, либо и того, и другого. Переход от бифуркационной модели к линейной, происходящий на базе ценностно-нормативного консенсуса, ведет к конструированию новой социальной реальности. Подчинению, ритуализму и ретретизму в силу либо абсолютного принятия (подчинение), либо абсолютного отказа от формулировки новых целей (ритуализм) или отказа от поиска новых целей и средств их достижения (ретретизм) соответствует линейная модель означивания социальной информации.

В главе III «Современное общество в поисках нового ценностно-нормативного консенсуса» проведен анализ проявлений транзитивности современного общества – глобализации и модернизации – в процессе

означивания социальной информации. Дана оценка перспективам завершения транзитов ведущих мировых держав.

В параграфе 3.1. «Способы означивания современных светских либеральных и коллективистских глобализационных проектов» отмечается, что фактически все современные общества переживают транзит по целому ряду направлений. Аспект транзита, охватывающий значительное множество обществ Европы, Азии, Северной и Южной Америки правомерно связывается большинством исследователей с процессами глобализации. Все глобализационные проекты имеют ряд общих параметров: объективность и управляемость этого процесса, характер экономического и политического устройства глобализированного мира, место традиционных форм культуры в глобализированном обществе, характер ценностно-нормативного консенсуса. Однако в соответствии с геополитической, этносоциокультурной, экономической и др. спецификой отдельных стран, наряду с общими закономерностями этого процесса, имеют место и особенности, что предопределяет и наличие различающихся глобализационных проектов. Общее в процессе глобализации в достаточной мере обуславливается североамериканской гегемонией во всех основных сферах общественных отношений: экономических, политических и военных. Именно они задают вектор означивания всех национальных проектов, привнося в них общее. Национальные особенности проектов зачастую появляются как реакция на вестернизацию. Также особенности проектов связаны с типом дотранзитивного консенсуса – либеральным или коллективистским – и их вариантами. В дальнейших рассуждениях о типах обществ автором использована идея Н.М. Чуринова о выделении по социокультурным основаниям либерального «общества свободы» и коллективистского «общества совершенства».

Современные общества являются транзитивными по ряду признаков: изменения в деятельности социальных институтов, появление новых социальных институтов, проводящих политику мирового правительства; возникновение глобальных экономических институтов, регулирующих мировую экономику; открытый конфликт между социальными субъектами по поводу необходимости и правомерности глобализации как таковой, а также – между вестернизацией и национальными культурами глобализирующихся стран; сосуществование нескольких глобализационных проектов: англосаксонского, китайского, исламского, российского и др.; изменения в жизненном мире индивидов глобализирующихся стран, связанные с кризисом и трансформацией ценностей либерализма. Относительно ценностно-нормативного консенсуса диссертант говорит о двух типах интегральных проектов: либеральном («Вашингтонский консенсус») и коллективистском

(«Пекинский консенсус»). Получившим наибольшее распространение и в специализированных, и в неспециализированных коммуникационных полях, является либеральный глобализационный проект. Данное обозначение позволяет объединить в анализе европейский и американский проекты глобализации, в связи с явной ориентацией того и другого проекта на либеральные ценности и отсутствием самостоятельной европейской политики по отношению к США. В соответствии с этносоциокультурным подходом к анализу транзитивного общества далее в работе Европа, Азия и Евразия рассматриваются не в качестве географических объектов, а в качестве социокультурных макрорегионов.

Либеральный глобализационный проект означается следующим образом: 1) объединенная Европа как целостность; 2) возвращение Восточной Европы в единую Европу; 3) Объединенная Европа (или шире – любое глобализирующееся общество) – свободная Европа с либеральным рынком и демократической формой государственного устройства. 4) США и ЕС – мировые лидеры.

Данный проект подразумевает формирование ценностно-нормативного консенсуса на основе либеральных ценностей и переживает кризис, причины которого сводятся к следующему. Во-первых, глобальный экономический кризис поставил под сомнение ценность свободы и саморегуляции рынка, защищающую от экономических потрясений, а глобализация, несмотря на экспорт капитала, лишь усугубила положение. Во-вторых, в условиях победы либеральных ценностей над коллективистскими в конце XX века обесценилась и сама свобода. В-третьих, прекратилась экспансия западной демократии и западной политической культуры в «недемократические» страны.

Оценивая состояние коммуникационных полей, на основании проведенного диссертантом анализа СМИ и результатов социологических исследований, автор отмечает, что в коммуникационном поле политики формируется бифуркационная модель означивания социальной информации, где бифуркация связана с означиванием глобализации как принципиально положительного явления в ядерной части коммуникационного поля или принципиально отрицательного явления в средней и периферийной части коммуникационного поля.

Оценивая транзитивность современных либеральных обществ в контексте означивания глобализации, автор отмечает локальность этого транзитивного процесса. Формирование динамического интерпретанта ограничивается, в основном, коммуникационным полем политики, лишь в небольшой степени затрагивая неспециализированные коммуникационные поля.

Относительно используемых для продвижения либерального проекта технологий означивания социальной информации автор заключает, что либеральные идеи интенсивно транслируются на аудиторию глобализирующихся стран. Используются технологии пропаганды и рекламы, а также линейная модель означивания информации.

Иную форму сочетания традиционных коллективистских ценностей и либерализма предлагает китайский глобализационный проект – «Пекинский консенсус». Ценностная основа «Пекинского консенсуса» означает следующим образом: 1) глобализация системы ценностей столь же важна, как и глобализация экономики; 2) противопоставление китайского пути (великого единения народов в многополярном мире, сохраняющем самобытность каждого народа) американской мечте; 3) означивание в качестве общечеловеческих целого комплекса коллективистских ценностей, основанных на конфуцианстве; 4) глобализация как путь «золотой середины». Китайский глобализационный проект не ставит задачей либерализацию жизненного мира индивида и усвоение западного образа мысли. Основа жизненного мира – коллективистские ценности – остается неизменной и означает в качестве легитимных ценностей официальной властью Китая. Трансформация жизненного мира индивидов происходит максимально бережно к традиционным конфуцианским ценностным ориентациям. Органичное вписывание либеральных ценностей в жизненный мир не разрушает традиционный ценностно-нормативный консенсус, напротив, зачастую приводит к «китаизации» либеральных ценностей. В целом перспективы «Пекинского консенсуса» оцениваются автором двояко: в случае дальнейшего укрепления позиций государства перспективы «Пекинского проекта» могут сложиться вполне успешно. Однако в случае ослабления позиций государства, что вполне возможно в связи с начавшейся либерализацией ценностей, Китаю предстоит столкнуться с ситуацией политической нестабильности.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что либеральный глобализационный проект провоцирует затяжной транзит в связи с кризисом ценностей, лежащих в его основе. Преодоление кризиса возможно на основе синтеза либеральных и коллективистских ценностей.

В параграфе 3.2. «Способы означивания современных теократическо-коллективистских глобализационных проектов» автор отмечает, что исламский проект ориентирован на распространение политически окрашенных конфессиональных ценностей независимо от границ государств и государственной власти в целом. Транзит, связанный с распространением этого проекта, начался в 2010 г. с ряда акций протеста, за которыми закрепилось обобщенное название «арабской весны». Означивание

данного проекта изначально включало либерализацию и демократизацию мусульманских обществ. Транзитивность исламских обществ характеризуется следующими чертами: новые социальные институты являются способом реализации либерального проекта на территории исламских государств или способом противодействия вестернизации; происходит попеременная смена новых демократических (и/или светских) институтов и прежних авторитарных (и/или исламистских); сосуществует целый ряд различных по уровню и направленности конфликтов между социальными субъектами (мультиконфликтность), связанная с идеологией исламского проекта; трансформация жизненного мира индивидов включает две противоположных тенденции – реисламизацию и либерализацию.

На конфессиональной основе сосуществуют фундаменталистский, традиционалистский и модернизаторский варианты исламского проекта. В силу общности основы означивания – мусульманского вероучения – эти варианты исламского проекта характеризуются общими чертами, такими как специфическое сочетание религиозных мировоззренческих установок и политической практики и коллективистская основа проектов. Далее диссертантом анализируются особенности этих проектов. В рамках традиционалистского проекта ислам означает как духовная практика или интегральная политическая деятельность. Коммуникация осуществляется в большей степени в коммуникационном поле религии и науки, чем политики. В связи с использованием практики иджазы модель означивания может быть охарактеризована как переход информационной полифуркации в линейную модель означивания при помощи процедуры достижения консенсуса.

Для фундаменталистского варианта исламского проекта характерно означивание мира как разделенного на «территорию ислама» и «территорию войны», представление о религии и ценностях «иноверцев» как о глубоко враждебных, угрожающих утратой самоидентификации мусульман. Основной особенностью фундаментализма применительно к процессу означивания является специфическая форма выражения синкретизма религии и политики. При переносе концептуальных для исламизма знаков, таких как «джахилийя», «джихад», «халифат» и др. из коммуникационного поля религии в коммуникационное поле политики знак теряет часть значения, упрощается, приобретая тем самым вырожденный характер. В исламизме происходит мифологизация ислама, фундаментализм на уровне знака оказывается оторванным от своих религиозных корней.

Сторонники исламского модернизма стремятся синтезировать традиционные исламские и либеральные ценности, а в социальной практике объединить религиозную догматику и светские формы государства.

Особенностями означивания модернистского проекта в исламе являются: представление о единстве мира мусульман и иноверцев, разграничение духовной и политической практики на основе ислама, представление о необходимости интеграции западной и восточной культур на основе исламской традиции, либерализация личности, использование западных моделей государственного строительства, использование практики иджтихада для достижения консенсуса среди исламских модернистов.

На основе анализа традиционалистского, фундаменталистского и модернистского вариантов исламского проекта сделан вывод о том, что исламский проект в целом лишен внутреннего единства, в мусульманских обществах не выработана общая модель развития, варианты исламского глобализационного проекта крайне противоречивы. Прослеживаются следующие линии бифуркации: шариатское / светское государство; веротерпимость / нетерпимость к иноверцам; панисламизм / пантюркизм, панарабизм или более локальные модели объединения мусульман.

Относительно динамики исламского проекта в коммуникационном пространстве автор утверждает следующее. Существуют определенные политические, социальные и коммуникационные пространства, которые являются преимущественной зоной распространения одного из вариантов исламского проекта. Во-первых, относительно коммуникационного поля политики лидеры исламских государств и мусульманские диаспоры придерживаются одного из вариантов исламского проекта. Во-вторых, коммуникационные поля не ограничены территорией мусульманских государств, а существуют в рамках транснациональной сети. В-третьих, исламский проект в модернистском и фундаменталистском варианте продвигается посредством пропаганды в личном общении и при помощи глобальной сети Интернет. В-четвертых, наиболее активную социальную позицию занимает молодежь, которая во многих мусульманских странах составляет стабилизационно значимое большинство.

Проведенный анализ распространенности исламского проекта в коммуникационном пространстве показывает наиболее высокую степень востребованности модернизационного и фундаменталистского варианта исламского проекта. Результаты теоретического анализа подтверждаются данными социологических исследований. В мусульманских странах и в мусульманских диаспорах Европы в среднем от 82 до 35% сторонников фундаменталистской версии исламского проекта; от 64 до 35% составляют сторонники модернистской версии исламского проекта. Исламский мир движется к двум аттракторам: шариатскому государству и модернизированному исламскому государству. Динамика их взаимодействия трудно предсказуема.

В главе IV. «Постсоветский глобализационный транзит: Россия и Украина» дана оценка соответствующих глобализационных проектов и существующим практикам их означивания.

В параграфе 4.1. «Означивание российского глобализационного проекта на основе синтеза либеральных и коллективистских ценностей» автор отмечает, что существенной особенностью современного российского транзита является ориентация на либеральный проект глобализации. Следствием реализации в России этого проекта является либерализация политики и «догоняющая модернизация». Автор констатирует, что, несмотря на приближающееся завершение транзита в политической и экономической сфере России (созданы новые политические и экономические институты, сохраняется социальная стабильность), существующее положение дел можно назвать квазистабильностью, которая не способствует устойчивому развитию, поскольку не создан ценностно-нормативный консенсус, существует конфликт между традиционными и либеральными ценностями в структуре жизненного мира. Автор анализирует состояние коммуникационных полей и динамики знака и делает следующие выводы: 1) в рамках коммуникационных полей отсутствует диалог социальных субъектов, означивающих глобализацию и модернизацию как технологический, институциональный и духовно-нравственный процесс соответственно; 2) для продвижения этого проекта преимущественно используется технология пропаганды. Все вышеперечисленное обуславливает слабые перспективы для формирования нового ценностно-нормативного консенсуса и завершения транзита.

Далее обсуждается ценностно-нормативная основа российского глобализационного проекта. Нередко в качестве такой основы называют православие. Автор утверждает, что православие как российский глобальный проект не имеет достаточной социальной базы. В качестве аргумента автор приводит результаты опросов ВЦИОМ, свидетельствующие, что православие в России означает не столько религиозную принадлежность, сколько ценностную, культурную и этническую идентификацию, а также о том, что в сознании россиян устойчивое развитие общества не связано с распространением православной веры. Однако, православные ценности как основа культурной идентичности, имеющие опосредованную связь с религиозным культом, представляются убедительным основанием российского глобализационного проекта. В этом смысле наиболее перспективными представляются получившие с 20-х годов прошлого столетия широкое распространение евразийские ценности, которые связаны с православием, однако не являются исключительно конфессиональными.

Означивание российского глобализационного проекта как «евразийского» (основанного на евразийском ценностно-нормативном консенсусе) включает в себя следующие основные идеи: 1) гармонизация мировых отношений как сочетание личной свободы и коллективизма по принципу соборности; 2) наднациональная политика, включающая принципы самоопределения глобализирующихся обществ на началах демотии – «соучастия народа в своей собственной судьбе»; 3) уравнивание экономической выгоды от процесса глобализации нравственным началом «хозяйнодержавия», прагматичное сочетание любых форм собственности, приносящих прибыль, с бережным отношением к работникам и средствам производства. Переосмысленный в духе вызовов современности синтез либеральных и коллективистских ценностей в рамках российского (евразийского) ценностно-нормативного консенсуса позволяет автору представить его наиболее перспективным аттрактором российского глобализационного проекта.

В параграфе 4.2. «Перспективы формирования ценностно-нормативного консенсуса на Украине» автор отмечает, что в украинском обществе сосуществуют два проекта, описывающих желаемое государственное устройство страны и её глобализационную политику – либеральный и коллективистский. Либеральный проект представляет собой унитарное рыночное государство. Глобализация в рамках этого проекта означает как «евроинтеграция». Коллективистский проект возник как протест юго-восточной части Украины на ускоренную либерализацию и включает в себя элементы евразийских ценностей, свойственные славянской культурно-языковой общности. Он предполагает сильное патерналистское многонациональное государство с преимущественно прагматической ориентацией во внешней политике как на США и страны ЕС, так и на Россию и другие страны Евразийского союза. Четкой глобализационной стратегии в данном проекте не выработано. Более институционализирован проект, декларирующий либерально-националистические ценности (демократизацию, свободу рынка и свободу слова, этнонациональное государство).

Основываясь на анализе способов означивания и коммуникационных полей современного украинского общества, автор утверждает, что в случае сохранения существующих тенденций развития ситуации, поляризация украинского общества на «центр-запад» и «юго-восток» будет усугубляться.

В параграфе 4.3. «Завершение транзитов либеральных и коллективистских обществ на основе существующих способов означивания» диссертант отмечает, что преодоление трансформационного кризиса может осуществляться согласно пассивным и активным типам адаптации, которым соответствуют линейная и бифуркационная модели

означивания социальной информации. Автор считает возможным выделить две группы и пять сценариев преодоления аномии в ходе означивания социальной информации: 1) переход от бифуркационной к линейной модели означивания через ценностно-нормативный консенсус (активные типы адаптации – инновация и бунт); 2) переход от полифуркационной к линейной модели означивания при пассивной общественности (пассивные типы адаптации – подчинение, ритуализм и ретретизм).

Оптимистическая группа сценариев предполагает, что для модернизации России наряду с официальной версией уже предложены проекты институциональной и духовно-нравственной модернизации. В пространстве коммуникационных полей варианты, предложенные официальной властью и оппозицией, сосуществуют, в ходе их обсуждения рождается ценностно-нормативный консенсус. Условием реализации этого сценария является наличие демократической власти и демократических процедур, позволяющих организовать целерациональный диалог и учесть все варианты означивания. Субъектом, инициирующим означивание глобализации в соответствии с данным сценарием, являются альтерглобалисты, не отрицающие глобализацию, а выступающие против её неолиберальной формы. Модернизацию в соответствии с данным сценарием означивают КПРФ и РПЦ, эксперты, являющиеся лидерами мнений в коммуникационных полях общественных наук и политики. Вероятность осуществления данного сценария означивания глобализации в современных условиях довольно низка. Очевидным является отсутствие общей идейной платформы и интернационального объединения альтерглобалистов, единого подхода к означиванию глобализации. Не сформировано общее коммуникационное поле.

Пессимистичная группа сценариев (реализация линейной модели означивания при пассивной общественности) предполагает, что действующая власть предлагает собственный проект глобализованного (модернизированного) общества: «глобальную глобализацию» – переход суверенных стран к мировому государству и мировому правительству. Действующая власть, под которой в данном контексте могут пониматься лидеры ведущих мировых держав, означивает его, и при помощи технологии пропаганды распространяет во всех коммуникационных полях. Линейность модели означивания обеспечивается за счет монолога власти.

Анализ динамики означивания глобального аспекта (глобализации) и регионального аспекта (модернизации) современного транзита свидетельствует, что наиболее вероятным сценарием означивания как глобализации, так и модернизации является сценарий «подчинение», а также другие сценарии группы пассивной адаптации – «ретретизм» и «ритуализм». Достигнутая

благодаря этим сценариям линейная модель означивания социальной информации, не прошедшая через процедуру рационального общественного диалога, делает транзитивный процесс принципиально незавершимым.

В заключении подводятся основные итоги исследования и излагаются основные выводы, вытекающие из содержания диссертационной работы.

Отмечен ряд условий, способствующих завершению транзита: состояние коммуникационных полей по проблеме, требующей означивания (объем коммуникационного поля, сопоставимый со стабилизационно значимым большинством), активность действующей и новой элиты, имеющей доступ к информационным ресурсам и коммуникационным технологиям, применение симметричной модели PR для оптимизации процесса перехода общества к состоянию динамической стабилизации. Выполнение данных условий означает реализацию идеальной модели означивания социальной информации, способствующей формированию ценностно-нормативного консенсуса и завершению транзитивного состояния общества. Экспликация идеальной модели означивания на ситуацию в современной России позволяет заключить, что, во-первых, коммуникационное поле означивания модернизации включает стабилизационно значимое большинство. Во-вторых, акторами являются лишь субъекты, составляющие специализированные коммуникационные поля. В неспециализированных коммуникационных полях модернизация воспринимается как навязанный властью проект, игнорирующий духовно-нравственную составляющую, специфику жизненного мира. В-третьих, действующая власть для управления процессом означивания использует пропаганду и две модели PR, не предполагающие диалога – пропагандистскую и журналистскую. Следствием этой информационной политики является переход от бифуркационной к линейной модели означивания, минуя стадию общественной дискуссии. В связи с перечисленными обстоятельствами завершение перехода России к модернизированному обществу и дальнейшее её устойчивое развитие в рамках этого проекта представляется проблематичным.

Отмечено, что существующую модель означивания глобализации отличает малый объем коммуникационных полей, отсутствие стабилизационно значимого большинства, высокая активность акторов коммуникационного поля политики, отсутствие развернутых проектов глобализированного общества.

В приложении 1. «Общее и особенное в способах означивания либеральных и коллективистских глобализационных проектов» основные результаты анализа представлены в виде таблицы.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии

1. *Федотова, М.Г.* Модели означивания социальной информации в транзитивном обществе: Монография / М.Г. Федотова. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2012. – 125 с.
2. *Федотова, М.Г.* Формирование общественного мнения как управление процессом означивания: Монография / М.Г. Федотова; Омский гос. тех. ун-т. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2013. – 125 с.
3. *Федотова, М.Г.* Означивание социальной информации как фактор стабилизации транзитивных обществ Европы, Азии и Евразии: Монография / М.Г. Федотова; Омский гос. тех. ун-т. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2015. – 139 с.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах

4. *Федотова, М.Г.* Описание процесса означивания в теории коммуникации / М.Г. Федотова // Омский научный вестник. – 2009. – № 6. – С. 97-100.
5. *Федотова, М.Г.* Транзитивное общество: новые смыслы переходности / М.Г. Федотова // Аспирантский вестник Поволжья. – 2010. – №1-2. – С.86-90.
6. *Федотова, М.Г.* К содержанию понятия «транзитивное общество» / М.Г. Федотова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – №1(4). – С. 28 – 31.
7. *Федотова, М.Г.* Роль коммуникации в транзитивном обществе / М.Г. Федотова // Вестник Омского университета. – 2011. – №3. – С. 53-56.
8. *Федотова, М. Г.* Понятие «означивание» в семиотических теориях Ф. де Соссюра и Ч. С. Пирса / М.Г. Федотова // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 417-422.
9. *Федотова, М.Г.* Коммуникационные поля транзитивного общества / М.Г. Федотова // Вестник РГГУ. – 2012. – № 17. – С. 180-188.
10. *Федотова, М.Г.* Роль коммуникационного поля в процессе означивания социальной информации / М.Г. Федотова // Известия АлтГУ. – 2012. – № 2 (22). – С. 230-235.
11. *Федотова, М.Г.* Означивание модернизации в поле общественных наук, поле политики и поле журналистики / М.Г. Федотова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – №1. – С. 231-235.

12. Федотова, М.Г. Особенности и границы применения моделей PR в транзитивном обществе / М.Г. Федотова // Омский научный вестник. – 2013. – №3. – С. 92-95.

13. Федотова, М.Г. Моделирующая функция языка в конструировании транзитивной социальной реальности / М.Г. Федотова // Омский научный вестник. – 2013. – №3. – С. 104-107.

14. Федотова, М.Г. Трансформация общества под воздействием означивания социальной информации / М.Г. Федотова // Вестник Омского университета. – 2013. – № 3. – С. 35-37.

15. Федотова, М.Г. К вопросу о методологии исследования транзитивного общества / М.Г. Федотова // Теория и практика общественного развития [Электронный ресурс] – 2013. – № 6. – Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/6/fil%D0%BEs%D0%BEfy%D0%B0/fedotova.pdf. Дата обращения 30.08.2016.

16. Федотова, М.Г. Конструирующая роль означивания информации в транзитивном обществе / М.Г. Федотова // Гуманитарные и социальные науки [Электронный ресурс] – 2013. – № 4. – Режим доступа: http://www.hses-online.ru/2013/04/09_00_11/06.pdf. Дата обращения 30.08.2016.

17. Федотова, М.Г. Означивание глобализации в полях общественных наук, политики и журналистики России и США / М.Г. Федотова // Известия Высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 3 (27). – С. 68-77.

18. Федотова, М.Г. Манипулятивный потенциал коммуникативных технологий в транзитивном обществе / М.Г. Федотова // Теория и практика общественного развития [Электронный ресурс] – 2013. – № 7. – Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/7/fil%D0%BEs%D0%BEfy%D0%B0/fedotova.pdf. Дата обращения 30.08.2016.

19. Федотова, М.Г. Знак как эмпирический объект исследования в «предсемиотике» / М.Г. Федотова // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» [Сайт]. – М.: МГОУ, 2013 – № 3. – Режим доступа: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/452>. Дата обращения 30.08.2016.

20. Федотова, М.Г. Перспективы завершения глобализационного транзита в России / М.Г. Федотова // Идеи и идеалы. – 2015. – №3 (25). – Т.2. – С. 93-100.

21. Федотова, М.Г. Ценности и перспективы азиатских глобализационных проектов / М.Г. Федотова // Приволжский научный журнал. – 2015. – №3 (35). – С. 242-246.

22. *Федотова, М.Г.* Означивание как фактор преодоления кризиса европейско-американского глобализационного проекта / М.Г. Федотова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – Вып. 5 (158). – С. 187-190.

Публикации в научных изданиях и трудах конференций

23. *Федотова, М.Г.* Применение технологий PR для защиты прав социально уязвимых групп общества / М.Г. Федотова // Проблемы и пути повышения эффективности защиты прав женщин, детей и молодежи: Мат. регион. науч.-практ. конф. 28 апреля 2000 г. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2000. – С. 140 – 143.

24. *Федотова, М.Г.* Ценностный выбор как системообразующий фактор информационного общества / М.Г. Федотова // Вестник академии гуманитарных наук. – 2000. – №5. – С. 177 – 181.

25. *Федотова, М.Г.* О соотношении понятий «связи с общественностью» и «коммуникативный менеджмент» / М.Г. Федотова // Динамика систем, механизмов и машин: Матер. V Междунар. науч.- техн. конф. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2004. Кн. 4. – С. 224 -226.

26. *Федотова, М.Г.* Сущность манипуляции массовым сознанием и проблема защиты от неё / М.Г. Федотова // Динамика систем, механизмов и машин: матер. VI междунар. науч.-техн. конф. – Омск: изд-во ОмГТУ, 2007. – Кн. 4. – С. 154-158.

27. *Федотова, М.Г.* Моделирование означивания в динамической теории информации / М.Г. Федотова // Социальные коммуникации и социальные науки в демократической России: матер. всероссийской научно-практической конференции 23-24 апреля 2009 г. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2009. – С. 21-30.

28. *Федотова, М.Г.* Рынок PR-услуг: проблемы формирования / М.Г. Федотова // Социальные коммуникации и социальные науки в демократической России: матер. всероссийской научно-практической конференции 23-24 апреля 2009 г. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2009. – С.184-186 .

29. *Федотова, М.Г.* Динамическая и кибернетическая парадигма в теории коммуникации / М.Г. Федотова // Социально-экономические коммуникации в современном российском обществе: матер. всерос. Интернет-конференции. – Омск: изд-во ОмГУПС, 2009. – С. 311 – 318.

30. *Федотова, М.Г.* Транзитивное общество: к определению понятия / М.Г. Федотова // Динамика систем, механизмов и машин: материалы VII междунар. науч.-техн. конф. – Кн. 4. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2009. – С. 184-191.

31. *Федотова, М.Г.* Роль семантики в самоорганизующейся системе транзитивного общества / М.Г. Федотова // Социальная эволюция,

идентичность и коммуникация в XXI веке: сб. науч. ст. (по материалам второй междунар. науч.-практ. конф.). – Ставрополь: СевКавГТУ, 2010. – С. 145 – 146.

32. *Федотова, М.Г.* Синтез социосинергетики и понимающей социологии как методология изучения транзитивного общества / М.Г. Федотова // Наука и современность – 2011: сб. матер. IX междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х частях. Часть 2 / Под общей ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – С.142 – 147.

33. *Федотова, М.Г.* Методология управления коммуникацией в контексте конструирования современной социальной реальности / М.Г. Федотова // Общественные науки. Всероссийский научный журнал. – М.: «МИИ Наука». – 2011. – № 5. – С. 22-28.

34. *Федотова, М.Г.* Означивание социальной информации: разновидности коммуникационных полей / М.Г. Федотова // Россия и мировые тенденции развития: матер. всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.О. Бернацкий. – Омск: ООО «Издательство «Апельсин», 2011. – С. 199 – 204.

35. *Федотова, М.Г.* Коммуникационное поле как квазисубъект означивания социальной информации / М.Г. Федотова // Омские социально-гуманитарные чтения-2011: матер. IV межрегион. науч.-практ. конф. (Омск, 15-16 марта 2011 г.). – Омск: изд-во ОмГТУ, 2011. – С. 177-181.

36. *Федотова, М.Г.* Изменения в жизненном мире как критерий перехода общества к состоянию динамической стабилизации / М.Г. Федотова // Феномен повседневности в философском измерении: матер. II всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Екатеринбург: УрФУ, 2011. – С. 257-261.

37. *Федотова, М.Г.* Специфика бифуркационной модели означивания информации. – Омские социально-гуманитарные чтения-2012: матер. V междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 15-16 марта 2012 г.). – Омск: ОмГТУ, 2012. – С.165 -170.

38. *Федотова, М.Г.* Манипуляция как следствие применения кибернетической методологии в процессе управления коммуникациями /М.Г. Федотова // Динамика систем, механизмов и машин: материалы VIII междунар. науч.-техн. конф. – Кн. 4. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2012. – С. 97-100.

39. *Федотова, М.Г.* Означивание модернизации как возможность её превращения в российскую национальную идею / М.Г. Федотова // Культура. Духовность. Общество: материалы III междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2013. – С. 143-147.

40. *Федотова, М.Г.* Модели означивания социальной информации в транзитивном обществе / М.Г. Федотова // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: матер. XIV междунар. науч.-практ. конф. 26-27 марта 2013 г. – Т.1. – М.: Изд-во «Спецкнига», 2013. – С. 343-347.

41. *Федотова, М.Г.* Роль консенсуса в стабилизации транзитивных обществ Англии и Германии / М.Г. Федотова // Динамика систем, механизмов и машин: материалы IX междунар. IEEE конф. – №5. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2014. – С. 198-201.

42. *Федотова, М.Г.* О некоторых существенных чертах проекта посттранзитивного общества / М.Г. Федотова // Сборник публикаций Центра гуманитарных исследований «Социум»: «XXVII международная конференция, посвященная проблемам общественных наук». – М.: Центр гуманитарных исследований «Социум», 2014. – с. 61-63.

43. *Федотова, М.Г.* Конструирование проекта нового устойчивого общества в транзитивной социальной реальности / М.Г. Федотова // Теоретические и прикладные аспекты современной науки: сборник научных трудов по матер. VII междунар. науч.-практ. конф. 31 января 2015 г. – Белгород: Эпицентр, 2015. – Часть IV. – С.167-170.

44. *Федотова, М.Г.* Пространственная и временная характеристики жизненного мира в транзитивном обществе / М.Г. Федотова // Омские социально-гуманитарные чтения-2015: матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 24-26 марта 2015 г.). – Омск: ОмГТУ, 2015. – С.193 -198.

45. *Федотова, М.Г.* Платон и современное транзитивное общество / М.Г. Федотова // Россия и мировые тенденции развития. Матер. всероссийской научно-практической конференции. – 2015. – С. 172-176.

46. *Федотова, М.Г.* Динамика проекта нового устойчивого общества в пространстве социальной коммуникации / М.Г. Федотова // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – 2015. – №2. – С. 93-97.

47. *Федотова, М.Г.* Перспективы стабилизации исламского мира после «арабской весны» / М.Г. Федотова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 3-3. – С. 494-496.

48. *Федотова, М. Г.* Исламский проект после «арабской весны» / М.Г. Федотова // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – 2016. – № 2. – С. 101 – 105.

49. *Федотова, М. Г.* Исламский традиционализм как социальный проект / М.Г. Федотова // Омские социально-гуманитарные чтения – 2016: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 19–21 апреля 2016 г.). – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2016. – С. 199-202.

Отзывы на автореферат в двух экземплярах с указанием фамилии, имени, отчества, почтового адреса, адреса электронной почты, наименования организации, должности лица, составившего отзыв, подписанные и заверенные печатью, просим направлять по адресу: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17, САФУ имени М. В. Ломоносова, диссертационный совет Д 212.008.08

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 16.11.16. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Отпечатано на дупликаторе. Усл. печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,5.

Тираж 100 экз. Заказ 476.

Издательство ОмГТУ. 644050, г. Омск, пр. Мира, 11; т. 23-02-12.

Типография ОмГТУ